

«В городе объявлен красный уровень опасности. В ближайшие три часа ожидаются ливневые дожди, уровень осадков превысит сто миллиметров. Убедительная просьба к жителям города соблюдать меры предосторожности...»

Зазвонил телефон. Пэй Янь выключил телевизор и ответил:

— Да.

— Учитель Пэй! — задыхаясь, почти кричал секретарь Ли. Из-за шума на заднем плане его голос то и дело пропадал. — Мы нашли Чжоу Дафэя! Я везу его обратно.

Ян Тянь, который пришел незадолго до этого, услышав новость, спросил:

— Нашли?

Пэй Янь безучастно кивнул.

— И где он был? — Ян Тянь недоуменно нахмурился. — И вообще, как ему удалось выбраться?

Пэй Янь небрежным жестом бросил телефон на журнальный столик, откинулся на спинку дивана, закинув ногу на ногу, и промолчал.

В баре секретарь Ли, едва завидев Чжоу Дафэя, сразу же набрал номер Пэй Яня и поспешил к выходу, на ходу объясняя ситуацию.

Однако, сбросив вызов, он обнаружил, что Чжоу Дафэй исчез. Оглядевшись, Ли заметил его у прежнего столика — тот о чем-то спорил с Шэнь Цзуюем и его спутником.

Голова у секретаря пошла кругом. Пришлось вернуться и лично утащить Чжоу Дафэя за собой.

Чжоу Дафэй казался то ли пьяным, то ли трезвым: говорил он вполне связно, но стоило секретарю Ли на секунду задержаться у выхода, чтобы раскрыть зонт, как парень упрямо зашагал вперед, словно не замечая хлещущего ливня.

Небо окончательно потемнело, затянутое тяжелыми клубящимися тучами, и на землю обрушился яростный, нещадный поток воды.

Чжоу Дафэй шел размашистым шагом, высоко задрал голову и выпрямив спину. Насквозь промокший черный свитер облепил его тело, подчеркивая безупречные, сильные линии фигуры. В этой гордой, упрямой осанке сквозило нечто такое, что со стороны трудно было понять: шагает ли он на сцену за наградой или поднимается на эшафот.

— Чжоу Дафэй! — закричал секретарь Ли, поудобнее перехватывая зонт и пускаясь вдогонку.

Но тот даже не обернулся. Из-за своего высокого роста и длинных ног Чжоу Дафэй шагал так стремительно, что Ли, как ни старался, не мог его нагнать. В итоге они до самого порога виллы так и шли друг за другом — укрыть беглеца зонтом секретарю так и не удалось.

Тяжелые железные ворота усадьбы на этот раз оказались незапертыми.

Чжоу Дафэй замер у входа на мгновение. Закинув голову, он посмотрел на самый верх кованых ворот, а затем с силой толкнул их обеими руками.

Створки распахнулись с оглушительным грохотом. Сидевший в гостиной Пэй Янь медленно открыл глаза.

Ян Тянь поднялся с места:

— Ты поговори с ним нормально, только без рук. Даже если бы ты держал собаку, так запирать ее нельзя.

Пэй Янь молча встал, распахнул входную дверь и вышел под навес террасы. Он бесстрастно наблюдал за приближением Чжоу Дафэя.

Секретарь Ли семенил следом, весь на нервах, а вот Чжоу Дафэй шел с видом человека, которому абсолютно нечего бояться.

Смеркалось. Огромный двор тонул во мраке, и лишь у ворот тускло горели два уличных фонаря.

Окруженный стеной бушующей стихии, Чжоу Дафэй наступал на Пэй Яня, не отводя взгляда. В его движениях сквозила яростная решимость. Черная шерсть промокшего свитера обтягивала стройное, мускулистое тело, излучавшее горячую притягательность — этот силуэт будоражил кровь даже на расстоянии.

Пэй Янь шумно выдохнул, выдавая долгое, на пределе сил сдерживаемое напряжение:

— Все-таки соизволил вернуться?

Чжоу Дафэй остановился у самого крыльца. Он посмотрел на Пэй Яня снизу вверх, его губы слегка подрагивали от холода, но ледяной дождь не мог погасить бушевавшее в нем упрямое пламя.

Пэй Янь спустился на пару ступеней. Секретарь Ли тут же подскочил, раскрывая над ним зонт. Наклонившись вперед и вытянув руку во весь рост, он держал купол над боссом, тогда как сам мок под ливнем в шаге от него.

С краев зонта срывались тяжелые брызги, хлеща Чжоу Дафэя по лицу. Впрочем, это было уже не важно: парень и так промок до нитки, словно только что вылез из реки.

— А ты способный, — процедил Пэй Янь из-под сухого купола, глядя на него сверху вниз. — Выбрался из запертого дома. Поразительно.

Чжоу Дафэй лишь лениво закатил глаза, будто его смертельно клонило в сон.

Этот жест окончательно взбесил Пэй Яня. Он резко подался вперед, мертвой хваткой вцепился в воротник мокрого свитера и рванул парня к себе. В нос тут же ударил резкий запах алкоголя.

— Ты еще и наклюкался? С кем пил?

Чжоу Дафэй покачулся, едва не растянувшись на каменных ступенях, но лишь презрительно усмехнулся. В его глазах застыло такое нескрываемое пренебрежение, словно он насмехался над самой спесью Пэй Яня.

— С Шэнь Цзуюем... — пробормотал Чжоу Дафэй, невольно капризно надув губы, как это бывает у сильно пьяных. — И еще...

Ярость мгновенно ослепила Пэй Яня. Забыв обо всем, он рванулся вперед и железными пальцами сдавил горло Чжоу Дафэя. Косые струи дождя хлестали по лицу, заливая дорогой пиджак режиссера.

— И... с другом Шэнь Цзую, — выдавил Чжоу Дафэй.

Они замерли на границе сухого круга под зонтом и ревущего ливня. Чжоу Дафэй упрямо боролся с удушьем, не закрывая глаз. Его длинные, намокшие ресницы слиплись от влаги, а стекающие по лицу струи образовали сплошную водяную завесу.

Но сквозь эту пелену Пэй Янь отчетливо видел: в глубине его зрачков по-прежнему полыхает огонь. Это было не то мелкое, послушное пламя, которое разводят ради забавы или тепла. То был первобытный огонь Прометея, похищенный из глубин бунтующей ночи наперекор богам. Безумный, пугающе яркий свет.

Пэй Янь с раздражением почувствовал, как в груди что-то дрогнуло. Точно так же у него екнуло сердце в прошлый Сочельник, когда, выйдя из ванной, он увидел на пустой террасе силуэт Чжоу Дафэя — одинокую, врезавшуюся в память фигуру на фоне темного неба.

Ему безумно нравился этот гордый, мятежный Чжоу Дафэй — нравился с самой первой секунды. Но сносить подобное отношение к себе он не собирался.

Пальцы Пэй Яня сжались сильнее, но Чжоу Дафэй, хрипя от нехватки воздуха, даже не подумал просить о пощаде.

Ян Тянь не выдержал. Он шагнул под дождь и попытался растащить их:

— Хватит! Вы оба не в себе, да и ливень ледяной. Живо в дом!

Пэй Янь резко стряхнул его руку, не отводя бешеного взгляда от лица парня:

— Пить с Шэнь Цзуюем? А ты умеешь удивлять.

Чжоу Дафэй упрямо смотрел ему в глаза, но его дыхание становилось все более тяжелым, прерывистым и горячим. Было видно, что силы стремительно покидают его.

Пэй Янь злобно прищурился и дернул парня еще ближе к себе — так, что они едва не соприкоснулись кончиками носов.

— Ну? Язык проглотил? — глухо спросил он.

Губы Чжоу Дафэя шевельнулись, но наружу не вырвалось ни звука. Он лишь медленно, с трудом моргнул.

Разъяренный Пэй Янь расценил это молчание как очередное проявление презрения.

— Отлично. Просто прекрасно, — процедил Пэй Янь.

Он уже собирался с силой оттолкнуть его от себя, как вдруг тело Чжоу Дафэя обмякло, а веки безвольно опустились.

Секретарь Ли испуганно застыл в стороне. Ян Тянь, почуяв неладное, поспешно шагнул вперед и окликнул парня:

— Эй, Чжоу Дафэй! Чжоу Дафэй?

Стихия не унималась, потоки воды заливали неровную брусчатку двора, превращая ее в сплошную грязную лужу.

В следующий миг голова Чжоу Дафэя безжизненно мотнулась вперед. Прежде чем Пэй Янь успел хоть что-то предпринять, парень рухнул ничком прямо на мокрую землю.

Перед тем как окончательно провалиться в темноту, в угасающем сознании Чжоу Дафэя внезапно вспыхнула мысль:

«Кажется, теперь я знаю, как написать этот сценарий о свободе...»

Чжоу Дафэй был высоким и, несмотря на худобу, довольно тяжелым. Падая, он едва не увлек за собой Пэй Яня, стоявшего ступенькой выше.

— Эй-эй-эй, держи его! — Ян Тянь подхватил падающее тело. Обладая недюжинной физической силой кинооператора, привыкшего таскать на себе тяжелое оборудование, он легко взвалил бесчувственного парня на плечо. — Помогите кто-нибудь!

Секретарь Ли швырнул зонт в грязь, подхватил Чжоу Дафэя под руку, и вдвоем они затащили его в дом.

Пэй Янь остался стоять на крыльце, ошеломленно глядя в пустоту. Он тяжело дышал, все еще не веря, что этот упрямый, негибаемый парень мог вот так просто потерять сознание.

Оказавшись в тепле, они устроили Чжоу Дафэя на диване. Ян Тянь прижал ладонь к его лбу и вздохнул:

— Судя по моему богатому опыту борьбы с детской простудой, у парня под тридцать девять. Жар неслабый.

— Твоей дочери всего два года, эксперт, — Пэй Янь раздраженно фыркнул, вылавливая глазами телефон среди разбросанных на столике вещей.

— Что ты делаешь? — спросил Ян Тянь.

— Вызываю скорую.

Секретарь Ли тем временем достал из аптечки градусник и велел прислуге принести таз со льдом и влажные полотенца, чтобы сделать компресс на лоб и шею больного.

На бледных щеках Чжоу Дафэя проступил болезненный, лихорадочный румянец, губы совсем

обескровели. Выглядел он скверно.

— Мокрые тряпки при таком жаре — как мертвому припарка. Тут нужны лекарства и уколы, — покачал головой Ян Тянь. — Ладно, мы все промокли. Надо попросить на кухне сварить имбирный отвар, пока сами не слегли.

— Гадость редкостная, — проворчал Пэй Янь, убирая телефон. Он опустился на диван напротив, его лицо застыло угрюмой маской.

Секретарь Ли вместе с прислугой разошлись по делам. В просторной гостиной повисла тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием бесчувственного Чжоу Дафэя и завыванием ветра за окном.

Несмотря на то что Пэй Янь никогда не отличался деликатностью в общении с Ян Тянем, тот за словом в карман не лез. Они учились на одном курсе: один — на режиссерском, другой — на операторском, и знали друг друга еще с золотых студенческих времен.

Дождь за окном продолжал неистовствовать.

Немного помолчав, Ян Тянь подсел поближе к приятелю:

— Послушай, Пэй Янь. Тебе правда пора завязывать с этим дерьмом.

Пэй Янь даже не шелохнулся. Сидя в прежней позе, закинув ногу на ногу и скрестив руки на груди, он производил пугающее впечатление.

— Чжоу Дафэй — парень с характером, в самом лучшем смысле, — продолжил Ян Тянь. — К тому же глупо отрицать его очевидный режиссерский талант. В нем есть редкая для нашего брата черта — невероятное упрямство и преданность делу. Такие люди всегда пробивают себе дорогу наверх. Рано или поздно он добьется своего, — серьезно добавил оператор. — И какой смысл держать его под замком, словно опасного преступника? Это же чистой воды безумие.

— Ты понятия не имеешь, в чем дело, — резко оборвал его Пэй Янь.

—...

— Прекрасно я все знаю, — вздохнул Ян Тянь. — Он ведь просто прилюдно смешал тебя с грязью.

—...

Пэй Янь мгновенно напрягся и повернулся к собеседнику:

— Он сам тебе это разболтал?

— Я сам спросил, — признался оператор. — Слушай, в том, что «Спящий паровозик» признали худшим фильмом года, есть и моя заслуга как оператора-постановщика. Но я же не пытаюсь задушить парня за его рецензии. В нашей профессии нужно уметь держать удар и принимать критику. «Без свободы критиковать любая похвала бессмысленна».

Пэй Янь угрюмо промолчал, погрузившись в свои мысли.

Градусник показал пугающие 39,4. К счастью, вскоре у ворот завывла сирена скорой помощи.

— В машину пустят только двоих сопровождающих, — сказал Ян Тянь. — Поедешь? Если да, я останусь здесь.

Пэй Янь молча сбросил влажный пиджак, набросил на плечи теплое пальто и, не удостоив приятеля ответом, зашагал к выходу. Секретарь Ли послушно последовал за ним. Он прекрасно понимал, что всю ночь ему придется провести у постели больного по приказу босса.

Пэй Янь поверил в то, что Чжоу Дафэй действительно болен, только после того, как дежурный врач зачитал диагноз. До этого момента ему все чудился очередной изощренный трюк строптивного мальчишки.

— Недолеченная простуда, которую он переносил на ногах, — пояснил пожилой терапевт, поправляя очки. — Наложились алкоголь, сильное переохлаждение под проливным дождем и затяжной стресс. Вот организм и не выдержал. Придется полежать, — добавил врач, быстро вычерчивая на бланке неразборчивые каракули рецепта. — Капельницу ставить нельзя — в крови слишком много алкоголя. Пока обойдемся жаропонижающими в таблетках.

Секретарь Ли отправился оформлять документы в регистратуру.

Пэй Янь несколько минут молча сидел у постели больного. Наконец он достал телефон и набрал номер второго секретаря:

— Передай на площадку, что завтра у всей съемочной группы выходной. И найди мне Шэнь Цзюя. Пусть явится немедленно.

Шэнь Цзуй едва успел распрощаться с Лян Вэем и сесть в машину, как раздался звонок от агента. Голос того дрожал от плохо скрываемого испуга:

— Секретарь Пэй Яня прислал адрес отеля. Требуется, чтобы ты приехал туда прямо сейчас.

—...

— Ты же говорил, что он... не захотел тебя видеть в прошлый раз? — осторожно спросил агент.

— Не думаю, что дело в этом, — ответил Шэнь Цзуй, чувствуя, как внутри нарастает смутное беспокойство. — Скорее всего, возникли какие-то проблемы.

Перечить Пэй Яню в индустрии никто не осмеливался.

Несмотря на бушевавшую непогоду, Шэнь Цзуй направился к указанному месту — роскошному пятизвездочному отелю неподалеку от центральной городской больницы.

Пэй Янь рассчитывал провести этот вечер в покое, но из-за безрассудства Чжоу Дафэя все планы полетели к чертям, оставив после себя лишь глухое раздражение.

Когда Шэнь Цзуй вошел в просторный президентский люкс, режиссер полулежал в глубоком кресле с закрытыми глазами, лениво массируя виски пальцами.

— Режиссер Пэй, — негромко и с подчеркнутым почтением поздоровался актер.

— Присаживайся, — Пэй Янь лениво приоткрыл глаза и указал на стул у противоположной стены.

Шэнь Цзуй послушно сел, аккуратно сложив руки на коленях.

— Ты сегодня пил с Чжоу Дафэем? Этот придурок без чувств валяется в больничной палате, — небрежно бросил Пэй Янь, опираясь локтем на подлокотник.

Худшие опасения Шэнь Цзуй подтвердились. Все оказалось куда серьезнее, чем он думал.

— Да, мы виделись, — сердце актера ушло в пятки. — Как он себя чувствует?

— Жить будет, — усмехнулся Пэй Янь. — Какая трогательная забота. Не знал, что вы успели стать закадычными друзьями.

— Мы столкнулись совершенно случайно, — поспешно объяснил Шэнь Цзуй. — Никто ни о чем заранее не договаривался.

— Хочешь сказать, ты не помогал ему сбежать? — взгляд Пэй Яня мгновенно заледенел.

Актер искренне растерялся:

— Сбежать? Откуда?

Пэй Янь недоверчиво прищурился, достал из пепельницы тлеющую сигарету и сделал глубокую затяжку. Он до сих пор не мог взять в толк, как Чжоу Дафэю удалось выбраться из охраняемого особняка, и подозревал, что у того был сообщник.

— Значит, не в курсе, — медленно проговорил режиссер. — И где же вы встретились?

— На барной улице. Пересеклись случайно.

— Шэнь Цзуй, ты ведь умный мальчик, в отличие от Чжоу Дафэя, — Пэй Янь выпустил тонкую струйку серого дыма. — Он человек со стороны, ему простительно быть наивным дикарем. Но ты-то крутишься в этой индустрии не первый год и правила игры знаешь отлично, — Пэй Янь процедил сквозь зубы слова, от которых веяло холодной угрозой. — Каждый, кто посмеет посягнуть на мою собственность, горько об этом пожалеет. Обещаю.

На лбу Шэнь Цзюя выступил холодный пот.

— Клянусь, это была чистая случайность! У меня даже нет его контактов — ни номера телефона, ни вичата.

— И ты часто приглашаешь выпить первого встречного? — вкрадчивый, ровный голос Пэй Яня пугал сильнее крика. — А он так легко соглашается составить тебе компанию?

— Я был не один, а с другом, — вынужден был сознаться актер. — Выяснилось, что этот мой знакомый учился вместе со старым однокурсником Чжоу Дафэя. Слово за слово, решили пропустить по стаканчику за встречу.

— Что еще за друг? — сощурился Пэй Янь.

Шэнь Цзуй отчаянно пытался увести удар от Лян Вэя:

— Да так, коллега по съемкам в авторском кино. Вы вряд ли о нем слышали. Они с Чжоу Дафэем до сегодняшнего дня даже знакомы не были.

Режиссер замолчал, взвешивая каждое слово актера и пытаясь уловить ложь.

Наконец он спросил:

— А тот общий знакомый, который их якобы связывает? — Пэй Янь затушил окурок в пепельнице и пристально посмотрел на собеседника. — Кто это? Парень или девушка?

<http://bllate.org/book/19003/1905884>